

8 ИЮЛ 1975

КОНЦЕРТЫ

ЖДАЛИ БОЛЬШЕГО

Народный артист СССР Борис Штоколов хорошо известен любителям музыки. Он получил широкое признание не только у советских слушателей, но и за рубежом.

Творческая биография певца наглядно свидетельствует о том, что в нашей стране талант всегда найдет дорогу к вершинам искусства. В 1942 году двенадцатилетний паренек убежал с Алтая поступать в школу юнг. Окончив ее, стал торпедным электриком и запевалой в роте. Направили юного моряка на Балтику, в места, дорогие ему памятью об отце, погибшем, защищая Ленинград. Служить довелось на знаменитом крейсере «Киров» (сейчас Борис Тимофеевич — почетный член экипажа этого корабля). После Победы юнга поступает в школу ВВС в Свердловске. Командовавший тогда Уральским военным округом маршал Г. К. Жуков, услышав пение Бориса на выпускном вечере, сказал ему: «Знаете, Штоколов, таких летчиков, как вы, много, а вам надо петь». И вместе с направлением на дальнейшую службу будущий певец получил документ такого содержания: где бы он ни служил, командование округом просит оказывать ему всяческое содействие в занятиях пением.

Дальше — учеба в Свердловской консерватории и одновременно работа электриком там же, или монтером в драмтеатре, или рабочим сцены в театре оперы и балета. Не пройдет и полгода, как студент консерватории будет не декорации ставить, а петь как ведущий солист оперы.

Таким было начало. А продолжение? В 1959 году Бориса Тимофеевича пригласили в Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова — театр всемирно известный, со славными традициями. Признание принесли Штоколову произведения великих русских композиторов — М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, А. Г. Рубинштейна. Среди разных и сложных ролей, составляющих его обширный репертуар, есть партии необычайной вокальной трудности — Руслан, Сусанин, Борис Годунов, Досифей, Гремлин, Демон. В 35 лет певец становится народным артистом СССР. Выдающийся русский бас побывал на гастролях в США, Мексике, Испании, Франции, во многих других странах.

Курянам Штоколов известен как концертный исполнитель. Каждый приезд певца в наш город превращается в заметное событие музыкальной жизни. Мы ждем живого общения с артистом, за творческой судьбой которого следим по радио- и телепередачам. Интерес к его искусству закономерен. Штоколов покоряет мягким, красивого тембра голосом, ровно звучащим на протяжении более чем двух октав, обаянием таланта, врожденным

артистизмом. Поет артист искренне, задумчиво. В исполняемых им народных песнях и бытовых романсах каждый находит для себя что-то родное, близкое, дорогое и сокровенное.

Но кому много дается, с того много и спрашивается. Мы ждали от нынешней встречи с большим артистом новых впечатлений, новых откровений. Однако концерт, данный в субботу в Доме офицеров, разочаровал курян. Его программа была намного бедней той, что слышали любители вокала в прошлый приезд певца, в 1968 году. Не было ни одной оперной арии, почти отсутствовали романсы отечественной, зарубежной и советской классики. Все прозвучавшие в концерте «жесткие» романсы мы уже много раз слышали как в живом исполнении, так и по радио и телевидению. Конечно, нет ничего предосудительного в приверженности исполнителя определенному кругу произведений, но при одном условии — сохранить однажды найденное и искать новые краски в уже, кажется, «запетых» романсах и песнях. Увы, этого-то и не было. В лучшем случае мы услышали клише с принесших такую популярность артисту «Гори, гори, моя звезда», «Очи черные», «Живет моя отрада», «Дремлют плакучие ивы» и других. Почти ни один из номеров, обозначенных в программе, присланной в филармонию, не был исполнен.

На общем звучании концерта крайне отрицательно сказалось выступление тенора Ю. Бурова, по совместительству исполнявшего обязанности ведущего. Оно попросту не входит ни в какие рамки. В обоих качествах — и как солист, и как конференсье — он был ниже всякой критики. Не хочется обижать самодеятельность, сравнивая с ней так называемое пение Бурова. Уровень сегодняшнего самодеятельного искусства гораздо выше того, что мы услышали. Достаточно привести хотя бы такую деталь: песня-памятник Френкеля и Гамзатова «Журавли» соседствовала с разудалой «Ах, Настасья» и легковесной «Моя душечка», причем манера исполнения всех трех вещей почти одна и та же.

Отсутствие чувства ансамбля продемонстрировала пианистка Е. Соколова, аккомпанировавшая певцам. А в своих сольных номерах (Рахманинов, Чайковский) она путала текст, стараясь компенсировать это салонностью исполнения.

В концерте приняли участие гитаристы С. и А. Пеньковы.

Совершенно очевидно: «Росконцерт», комплектуя состав гастрольной группы, проявил явное неуважение к слушателям. И не только это...

И. ТАТАРСКАЯ.